

Реформа среднего и начального образования в России при Николае I

Е. А. Калинина

Калинина Елена Александровна кандидат исторических наук, научный сотрудник Петрозаводского государственного университета. Адрес: 185910, Россия, Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33. E-mail: kalinka46@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются основные составляющие реформы образования в царствование Николая I: отмена преемственности школьной системы, получение законченного образования на каждой из ступеней школы, существенные перемены в учебных курсах общеобразовательной школы, усиление контроля и надзора. Достижением в развитии национальной образовательной системы

в этот период является значительное увеличение численности средних и начальных школ. Открытые различными ведомствами приходские училища расширили сеть школ на селе. Низшие учебные заведения Святейшего Синода, Министерства государственных имуществ, Горного ведомства и других учреждений позволили получить начальное образование многим детям в деревнях государственных крестьян.

Ключевые слова: Министерство народного просвещения, управление образованием, реформы системы образования, всеобщее обучение, преемственность образования, частные школы, пенсионное обеспечение педагогов.

Статья поступила в редакцию в апреле 2014 г.

В последние годы значительно усилился интерес к истории российской образовательной политики. Исследователи ищут новые подходы к оценке прошлого, стремятся комплексно анализировать правительственную политику в сфере развития народного просвещения, деятельность частных школ и учебных заведений разного ведомственного подчинения [Костикова, 2001; Полякова, 1998; Филоненко, 2004; Хотеевков, Чернета, 1996]. Тем не менее отдельные исторические эпохи, имеющие большую значимость с точки зрения создания национальной образовательной системы, остаются недостаточно изученными. Так, представляется необходимым рассмотреть основные принципы управления системой образования в царствование Николая I, а также формирование в этот период сети средних и начальных учебных заведений.

Еще в правление Александра I, 15 мая 1824 г., министром народного просвещения был назначен А. С. Шишков, «человек

столько же непреклонных, сколько оригинальных убеждений и взглядов на события своего времени и просвещения» [Демков, 1909. С. 57]. Его назначение справедливо связывают с изменением идеологических установок официальной политики, которые затронули сферу образования, печати и надзора за обществом, и с усилением влияния православия и церкви. Тесный союз государственной и духовной власти рассматривался как особенность развития России. В духе социальной доктрины официального православия «идеологи теории национальной самобытности союз православной церкви и верховной власти считали залогом политической стабильности страны» [Вишленкова, 2002. С. 123].

В июне 1824 г. новый министр в записке на имя Александра I изложил принципы, которыми, по его мнению, следует руководствоваться в деле народного просвещения: «Истинное просвещение состоит в страхе Божьем, который есть начало премудрости: в утверждении себя в православной вере <...> Все сии стремления к обогащению себя всеми нужными сведениями должны основаны быть на кротости и смиренном разуме, чуждом возбужденных страстями буйных умствований» [Шишков, 1863. С. 14].

11 сентября 1824 г. на заседании Главного правления училищ А. С. Шишков произнес торжественную речь, где разъяснил принципы обучения и воспитания подрастающего поколения, которым отныне предполагалось следовать. Министр отметил, что «образование должно быть национальным, т. е. согласоваться с потребностями государства, в данном еще политическом строе». Он, в частности, сказал: «Если воспитываемое во множестве училищ юношество <...> не утвержденное в благоговении к Богу, в преданности Государю и Отечеству, заразится лжемудрыми умствованиями, то сколько впоследствии времени произойдет от того зла!» [Сборник постановлений и инструкций по Министерству народного просвещения. Т. I. Стб. 527–528]. Таким образом, важным признавалось не столько само по себе образование, сколько воспитание верности существующему строю. Задачей образовательных учреждений всех уровней было провозглашено формирование нравственности, под которой понимались лояльность и приверженность монархии и официальной церкви. Полезность «наук, изошряющих ум, <...> без веры и без нравственности» была поставлена под сомнение.

А. С. Шишков считал необходимым строго соблюдать сословный принцип в школьном строительстве: «Науки полезны только тогда, когда употребляются и преподаются в меру, смотря по состоянию людей и по надобности, какую всякое звание в них имеет. <...> Наставлять земледельческого сына в риторике значило бы приуготовлять его быть худым и бесполезным и еще вредным господином» [Воронов, 1855. С. 271]. Поэтому, разъяснял ми-

нистр, «приходские училища должны существовать у нас преимущественно для крестьян, уездные — для купечества, обер-офицерских дворян, гимназии — преимущественно для дворян» [Милюков, 1994. С. 294]. Обучение и воспитание учащихся должно было всецело находиться в руках государства.

В связи с общим изменением правительственной политики усилилась сословность в организации системы школ. Идея преимущественности ступеней системы обучения сменилась принципами «законченного курса обучения» применительно к каждому уровню школы. Неприятие правительством либеральных принципов школьного Устава 1804 г. стало очевидным уже в начале 1820-х годов, но юридическое оформление получило при Николае I, в новом Уставе 1828 г., а позднее было возведено в ранг основной государственной доктрины в уваровской формуле «Православие, самодержавие, народность».

В правление Николая I произошли значительные изменения в организации среднего и начального образования. Реформирование системы образования с самого начала отражало консервативные взгляды монарха. Николай Павлович в первый же год своего царствования, признав организацию воспитания юношества важнейшим государственным делом, издал Высочайший рескрипт министру народного просвещения А. С. Шишкову об учреждении Комитета устройства учебных заведений и его задачах. Перед Комитетом была поставлена цель «сличений и уравнивания уставов учебных заведений и определения курсов в оных» [Полное собрание законов Российской империи. Т. I. С. 460]. В Комитет вошли А. С. Шишков, М. М. Сперанский, К. А. Ливен, Е. К. Сиверс, К. О. Ламберт, С. С. Уваров, А. А. Шторх, А. А. и В. А. Перовские, С. Г. Строганов. Комитету было предписано: сличить все уставы учебных заведений империи, рассмотреть преподаваемые курсы учений и воспретить всякие произвольные преподавания учений по произвольным книгам и тетрадям. Все новые уставы для различных степеней учебных заведений утверждал лично император, «равно как избранные для них учебные способы». Одним из первых предложений, прозвучавших на заседаниях вновь созданного Комитета, было введение преподавания в учебных заведениях древних языков — греческого и латинского.

В 1827 г. последовал Высочайший рескрипт на имя А. С. Шишкова о запрещении принимать в гимназии и университеты крепостных крестьян. В нем император подчеркнул, что обучение крепостных, дворовых и поселян в гимназиях не отвечает интересам государства: «От сего происходит вред двоякий: с одной стороны, сии молодые люди, получив первоначальное воспитание у помещиков или у родителей нерадивых, по большей части входят в училище уже с дурными навыками и заражают ими товарищей своих в классах, или чрез то препятствуют попечительным

отцам семейств отдавать своих детей в сии заведения; с другой же, отличнейшие из них, по прилежности и успехам, приучаются к роду жизни, к образу мыслей и понятиям, не соответствующим их состоянию» [Полное собрание законов Российской империи. Т II. С. 676].

Согласно монаршей воле Комитет устройства учебных заведений высказался против школьной политики, закрепленной в Уставе 1804 г., а именно против единой системы школ, в которой отдельные звенья служили подготовительными ступенями к последующим. Было принято решение изменить условия приема детей в учебные заведения страны: в гимназии отныне принимали людей свободных состояний, а помещичьи крепостные, поселяне и дворовые люди были допущены к обучению в приходских и уездных училищах сельскому хозяйству, садоводству и другим наукам, нужным для усовершенствования или распространения земледельческой, ремесленной и всякой иной промышленности. Такими мерами правительство ограждало гимназии от выходцев из низших слоев общества: для них среднее образование признавалось бесполезным и составляющим лишнюю роскошь, поскольку «выводило их из круга первобытного состояния без выгоды для них и для государства» [Лалаев, 1896. С. 104].

Устав гимназий и училищ уездных и приходских, высочайше утвержденный 8 декабря 1828 г., сохранил три ступени общеобразовательной школы: приходские, уездные училища и гимназии, причем он отрывал уездные училища от гимназий. Уездные и приходские училища представляли собой низшие учебные заведения с законченным циклом обучения, считалось, что они давали «полный курс сведений, нужных для окончательного образования людям разных званий» [Воронов, 1855. С. 3]. Согласно Уставу 1828 г. учреждение губернских гимназий имело целью «доставить способы приличного по званию их воспитания тем из молодых людей, кои не намерены или не могут продолжать учение в университетах, а готовящихся вступить в оные снабдить необходимыми для сего предварительными знаниями» (ст. 134). Статья 46 Устава устанавливала предназначение уездных училищ: «Детям купцов, ремесленников и других городских обывателей вместе со средствами лучшего нравственного образования доставить те сведения, кои по образу жизни их, нуждам и упражнениям могут быть им наиболее полезны». Цель учреждения приходских училищ определялась как «распространение первоначальных, более и менее всякому нужных сведений между людьми самых низших состояний» [Полное собрание законов Российской империи. Т. 3. С. 1099]. Так правительство сделало шаг от бессословной школы с одной программой, провозглашенной в первой четверти XIX в., к сословной школе с разными учебными программами. Как утверждал П. Н. Милюков, «александровскую лестницу учебных заведений разняли на части, но из каждой ча-

сти сделали совершенно особое, самостоятельное целое» [Миллюков, 1994. С. 293].

Положения Устава увеличивали срок обучения в гимназии с 4 до 7 лет и определяли восемь предметов для учения: Закон Божий; русская грамматика; языки — латинский, немецкий и французский; математика; география и статистика; история; физика; чистописание, черчение и рисование. Учебный курс уездных училищ становился 3-годичным и сокращался до семи предметов: Закон Божий; русский язык; арифметика; геометрия; география; история государства Российского и всеобщая; чистописание, черчение и рисование. В этих школах по местным потребностям с разрешения министра народного просвещения могли быть открыты дополнительные курсы «для обучения тем искусствам и наукам, коих знание наиболее способствует успехам в оборотах торговли и в трудах промышленности» (ст. 58). В приходских училищах курс обучения по-прежнему ограничивался одним классом и предусматривал изучение Закона Божьего, чтение по книгам церковной и гражданской печати, чистописание и освоение четырех действий арифметики. Продолжительность обучения не была установлена. На практике она зависела от способностей отдельных учащихся. В одном из пунктов Устава разъяснялось, что «ученики, желающие повторить учебный курс, принимаются снова в училище» [Полное собрание законов Российской империи. Т. 3. С. 1101]. В приходских училищах наравне с мальчиками могли обучаться и девочки.

Стремясь создать упорядоченную систему учебных заведений, поставить ее «на твердых и однообразных правилах», привести ее внутреннее устройство к более строгому порядку, Николай I ликвидировал привилегированные средние учебные заведения для детей дворян: лицеи и благородные пансионы при гимназиях.

Лицеи «как училища высших наук» были основаны при Александре I. Они занимали «среднее место» между университетами и гимназиями. В первой половине XIX в. в России действовали пять таких образовательных учреждений: Демидовский лицей в Ярославле был открыт в 1805 г. на средства промышленника П. Г. Демидова, Царскосельский лицей в Царском Селе — в 1811 г., Ришельевский лицей в Одессе — в 1817 г., Волынский (Кременецкий) в Кременце — в 1817 г. На создание Гимназии высших наук в Нежине князь И. А. Безбородко пожертвовал средства в 1805 г., однако работать она тогда так и не начала. Гимназия была открыта в 1820 г. внуком И. А. Безбородко, графом А. Г. Кушелевым-Безбородко, уже после смерти деда.

Лицеи не имели единого законодательства, регламентирующего их деятельность. Они обязаны были действовать в рамках высочайше утвержденных Уставов и объединяли курс гимназии с изучением факультативных курсов по римскому праву,

истории, философии, экономике и другим наукам. По Уставу лицей «совершенно равнялись» в правах и преимуществах с российскими университетами, а выпускники имели право поступить на государственную службу с чином с XIV до IX класса по Табели о рангах — в зависимости от успехов [Положение о Лицее; Устав Гимназии высших наук князя Безбородко; Устав Ришельевского лицея; Устав Ярославского училища высших наук]. Большое значение в этих учебных заведениях придавалось воспитанию учащихся.

В николаевское время положение лицеев не было регламентировано. Члены Комитета устройства учебных заведений (1826 г.) допускали существование лицеев, по словам М. М. Сперанского, «более для сохранения их и для извлечения из učinенных частными людьми жертвований возможной пользы, нежели по убеждению в существенной потребности их образования» [Павлова, 1991. С. 97]. Тем не менее по Уставу 1828 г. для лицеев уже не нашлось места в системе народного образования страны. Постепенно они были преобразованы в высшие профильные учебные заведения с ограниченным набором преподаваемых дисциплин.

Значительное влияние на судьбу лицеев оказало Польское восстание 1830–1831 гг., поскольку лицеисты принимали в нем активное участие. В 1831 г. Волынский (Кременецкий) лицей закрыли и на его базе создали Университет св. Владимира в Киеве. Гимназия высших наук в Нежине в 1832 г. была преобразована в Физико-математический лицей князя Безбородко. В 1834 г. по указу Николая I Демидовское училище высших наук было переименовано в Демидовский лицей, в котором особое внимание уделялось юридическим и камеральным наукам. В 1837 г. новый Устав Ришельевского лицея разделил лицей и гимназию. В лицее было два отделения: физико-математическое и юридическое, они практически соответствовали университетским факультетам, а гимназия становилась просто гимназией. Царскосельский лицей в 1828 г. подчинили главному директору Пажеского и кадетских корпусов Н. И. Демидову, а в 1831 г. — Главному управлению военно-учебных заведений. В мае 1835 г. был утвержден его новый Устав [Егоров, 1993–1995; 2012. С. 89].

В результате этих преобразований российские лицеи (кроме Царскосельского) «потеряли прежде объединявшую их задачу — предоставлять общеобразовательную подготовку к гражданской службе. Соответственно и привилегии лицеев в отношении производства выпускников в царствование Николая I были отменены» [Андреев, 2012. С. 416].

Другой вид привилегированных средних учебных заведений, постепенно ликвидированный в ходе реформ Николая I, — это благородные пансионы для детей дворян при уже существующих гимназиях. Как правило, такие учебные заведения обу-

страивались при губернских гимназиях. Их учебные планы лишь дополняли основной гимназический курс. Пансионы давали возможность дворянам и чиновникам без значительных издержек обеспечивать образование своим детям. Они содержались на счет сумм, собираемых с воспитанников, и добровольных приношений от дворянства.

В преамбуле Высочайшего указа от 29 марта 1830 г. «О преобразовании благородных пансионов при Санкт-Петербургском и Московском университетах в гимназии» говорилось, что «благородные пансионы <...> в нынешнем их составе и с дарованными им в 1818 г. правами и преимуществами несовместны с новым порядком вещей и причиняют вред основательному учению благородного юношества в университетах» [Полное собрание законов Российской империи. Т. 5. Ч. I. С. 675]. В 1830 г. благородные пансионы при столичных университетах были преобразованы в гимназии. К концу 1840-х годов в России осталось лишь 47 благородных пансионов при гимназиях.

Одной из форм организации государственной подготовки специалистов для различных ведомств явились бесплатные училища для детей чиновников. Их деятельность регламентировал особый Устав училищ для детей канцелярских служащих (1828 г.). В них к установленному учебному плану, соответствующему гимназическому курсу, добавлялись геодезия, формы производства дел и судебного порядка с практическими упражнениями. Воспитанники, окончившие полный курс училища, могли продолжить обучение в университете или поступить в гражданскую службу, где они получали места канцелярских служащих высшего разряда. Такие школы открывались в ведомствах Удельном, Почтовом, Путей сообщения, Горном, Министерстве внутренних дел, Министерстве юстиции и др.

В сфере начального образования официально разрешили открывать частные учебные заведения по установленному правительством Положению о домашних наставниках и учителях (1834 г.). Если прежде никакого контроля за частным образованием не было, то теперь за деятельностью домашних школ был установлен контроль губернского училищного начальства, а работающие в них учителя и наставники считались государственными служащими и получали чины, начиная с XIV класса.

Много внимания уделялось обучению крестьянских детей. Во второй четверти XIX в. ввиду недостатка финансирования от казны для новых учебных заведений открывать и содержать школы было разрешено различным ведомствам. Судя по Таблицам учебных заведений всех ведомств Российской империи за 1834 г., начальные училища создавали 16 ведомств, среди них Министерство народного просвещения, Министерство двора, Военное ведомство, Министерство финансов [Таблицы учебных заведений... С. 100–103].

В декабре 1830 г. вышло в свет Положение «О волостных училищах казенных поселян». Учебные заведения данного типа открывались при волостных правлениях для «распространения первоначальных нужных сведений между казенными поселянами и приготовления из числа их способных волостных и сельских писарей» (ст. 2) [Сборник постановлений и инструкций по Министерству народного просвещения. Т. II. Ч. I. Стб. 323–328]. В виде опыта Департамент государственных имуществ распорядился организовать такие школы в Санкт-Петербургской и Псковской губерниях с последующим распространением по всей России. Например, в Олонецкой губернии такие школы были открыты в 1833 г.

В 1836 г. Святейший Синод составил «Правила для первоначального обучения поселенских, в том числе и раскольниковых, детей», которые первоначально предназначались лишь для Олонецкой губернии, но затем «с высочайшего соизволения распространены и на другие епархии, где есть раскольники» [Рождественский, 1902. С. 283]. Отныне священникам было вменено в обязанность безвозмездно обучать русской грамоте крестьянских детей.

С 1841 г. Министерство государственных имуществ, Горное ведомство, Министерство внутренних дел, Удельное ведомство также стали заниматься организацией сельских приходских училищ. Школы в казенных селениях учреждались на основании общего учебного Устава 1828 г., учителями в них были приходские священники.

Финансирующие создание и деятельность тех или иных училищ ведомства, естественно, контролировали их работу. Результатом наделения многих ведомств правом открывать учебные заведения стали проблемы в управлении ими: одно и то же училище нередко контролировали два, а то и три ведомства. Учебная же часть находилась под надзором губернской дирекции училищ. Особенно серьезные трудности при обозрении училищ разного подчинения испытывали проверяющие на местах. Например, в Олонецкой губернии в ноябре 1845 г. смотритель Петрозаводского уезда Г. С. Епифанов «во избежание могущих встретиться недоразумений»¹ по обозрению Александрозаводского училища, относящегося к ведению Олонецких горных заводов, обратился с письменной просьбой к директору училищ М. И. Троицкому. Он, в частности, просил выяснить у горного начальника Олонецких заводов, «в какой мере подлежит означенное училище в ведение штатного смотрителя»². Горный начальник ответил, что согласно ст. 3 Устава 1828 г. «Александрозаводское училище не должно входить в срочные рапорта о состоянии подведомственного

¹ Национальный архив Республики Карелия. Ф. 17. Оп. 6. Д. 8/9. Л. 568.

² Там же. Л. 569.

мною училища, равно и в годичные»³. Смотритель Г. С. Епифанов по указанию директора осмотр заводского училища все-таки провел, и в годовом рапорте по дирекции данные о нем были отмечены. На это «своеволие» М. И. Троицкому было указано, а попечитель учебного округа Г. П. Волконский сделал ему нарекание и потребовал письменного объяснения причин произошедшего.

Министерство государственных имуществ в своих циркулярных предписаниях по созданию школ в сельской местности разграничило функции управления ими и контроля их деятельности. Органам Министерства народного просвещения предоставлялось право наблюдать за учебной частью и предоставлять отчеты о состоянии школ. Губернские директора народных училищ и штатные смотрители обязаны было осматривать эти училища и о результатах осмотров доносить в местную палату государственных имуществ и в окружные правления соответственно. Духовное ведомство должно было заботиться об «избрании достойных наставников из местных священников, дьяконов и причетников или из окончивших курс воспитанников семинарии» [Воронов, 1855. С. 230]. Министерство государственных имуществ занималось хозяйственной частью школ. Их содержание и обеспечение, т. е. вся материальная сторона учебного дела, находились в ведении волостных голов и окружных начальников, которым вменялось в обязанность «внушать крестьянам пользу и важность учреждения сельских училищ и всемерно стараться склонять их к отдаче детей в оные»⁴. Местные палаты государственных имуществ должны были уведомлять директоров народных училищ об открытии каждого приходского училища и в конце учебного года доставлять им ведомости о численности учителей и учащихся.

Тем не менее недоразумений и разногласий между ведомствами, курирующими народные училища, избегать не удавалось. В основном споры возникали по поводу надзора за школами. В 1850 г. Министерство государственных имуществ направило в Святейший Синод предложение расширить полномочия Духовного ведомства в организации школьного дела в сельской местности, в частности, передать ему заведование учебной частью приходских училищ, которое учреждения Духовного ведомства исполняли бы, основываясь на религиозно-нравственном образе учащихся, а также надзор за преподаванием учебных предметов и за успехами учащихся. В ответ на это предложение по поручению Святейшего Синода архиепископ Казанский Григорий составил проект нового Положения, которое сохраняло за епар-

³ Там же.

⁴ Российский государственный исторический архив. Ф. 383. Оп. 6. Д. 5094. Л. 32.

хиальными архиереями только право назначать приходских священников, диаконов и семинаристов на учительские должности и награждать их за службу. В ведении Министерства государственных имуществ по данному Положению находилась постройка, наем училищных домов и снабжение школ учебными принадлежностями. Вопросы открытия и закрытия училищ ведомства должны были решать совместно. Министерство данный проект не утвердило и предложило Святейшему Синоду его доработать и четко разграничить функции ведомств. Прийти к соглашению сторонам так и не удалось [Раев, 1860. С. 150–153].

Несомненно, двойное ведомственное подчинение мешало работе училищ: значительно увеличивалось количество проверок, а вместе с ними и делопроизводственной работы для учителей, смотрителей и директоров. Масельско-Паданское училище Повенецкого уезда Олонецкой губернии за вторую половину 1837 г. инспектировали ревизор из министерства государственных имуществ г. Санкт-Петербурга, благочинный священный Повенецкого прихода, смотритель уездных училищ, а вместе с ними волостное и уездное начальство. Все они не только проверяли работу учителя, но и проводили испытания учащихся. Циркуляр Министерства народного просвещения 1847 г. подтвердил правомочность директоров, уездных смотрителей, благочинных священников осматривать училища Министерства государственных имуществ [Калинина, 2011. С. 237].

Результатом реформ правления Николая I стало, в частности, возложение на школу задач не только обучения, но и воспитания подрастающего поколения в духе уваровской триады «Православие, самодержавие, народность», формирования нравственных устоев, добропорядочности, любви к Отечеству, уважения к начальству. Как отмечал С. С. Уваров, «без надлежащей постановки воспитания простого народа вся система просвещения — здание на песке» [Хотеенков, Чернета, 1996. С. 148].

Учебные уставы, положения, инструкции николаевского времени содержали указания по усилению воспитательной работы в учебных заведениях. Например, в Уставе училищ для детей канцелярских служащих (1828 г.) записано, что «начальство училища обращает особое непрерывное внимание на главную и общую цель воспитания: сохранение и утверждение хорошей нравственности между учащимися» (ст. 74) [Полное собрание законов Российской империи. Т. 3. С. 162]. Особая оговорка о главной обязанности педагогического персонала сделана и в Уставе гимназий и училищ уездных и приходских (1828 г.): эта обязанность состоит в том, чтобы «объяснять ученикам святые истины христианской веры и правила добродетели» [Полное собрание законов Российской империи. Т. 3. С. 1102].

Реформирование первоначально не затронуло структуру управления учебными заведениями и контроля их деятельности:

министр народного просвещения — попечитель учебного округа — университет — дирекция народных училищ на местах. Но со временем по инициативе Министерства народного просвещения порядок управления средними и низшими училищами был изменен. 2 июня 1835 г. было издано новое Положение об управлении учебными округами, по которому учебные заведения на местах были изъяты из ведения университета и поступили под непосредственное управление попечителей. Положение устанавливало, что попечители округов «получают донесения от директоров училищ и гимназий и дают им разрешения или представляют свое заключение на утверждение министру народного просвещения» [Положение об учебных округах... С. 13]. Таким образом, с 1835 г. губернские дирекции училищ полностью перешли в ведение попечителя учебного округа.

Однако связь учебных заведений на местах с университетом не прерывалась. Положение предусматривало проведение профессорами или адъюнктами университета обзрений учебных заведений подведомственного учебного округа по личному приглашению попечителя, если такая поездка не мешала основной деятельности преподавателей. Кроме того, § 12 Положения гласил, что попечитель испрашивает мнение университетского совета по усовершенствованию преподавания наук, об утверждении дополнительных курсов и методических пособий для средних и низших училищ. Ректор университета являлся членом совета при попечителе, который решал вопросы непосредственной организации учебного дела на местах (§ 19).

Во второй четверти XIX в. увеличился круг людей, осуществлявших надзор за школами, учебное ведомство контролировали директор и инспектор гимназии, уездные и почетные смотрители, попечители и благочинные.

Устав 1828 г. значительно расширил сферу деятельности губернского директора народных училищ по управлению, надзору и контролю за дирекцией. Статья 166 определяла, что директор является «хозяином гимназии и начальных всех казенных училищ, в губернии находящихся; его надзору подчинены пансионы и другие частные учебные заведения губернии» [Полное собрание законов Российской империи. Т. 3. С. 1113]. Контролировать деятельность гимназий и пансионов директору помогал инспектор гимназии. По представлению директора училищ инспекторов назначал университет (до 1835 г.) и утверждал попечитель учебного округа. Инспектор являлся вторым по значимости чиновником в учебном ведомстве после начальника дирекции. В отсутствие директора инспектор «вступал во все его права и обязанности» (ст. 196) [Там же. С. 1116]. Надзор над приходскими, уездными и частными училищами в уезде осуществляли благочинный и штатный уездный смотритель, который был полностью подотчетен директору училищ. Статья 94 Устава 1828 г.

вменяла смотрителю в обязанность «блюсти за поступками учителей и успехами учеников» [Там же. С. 1107].

По Уставу 1828 г. предполагалось назначение почетных смотрителей для уездных училищ «для лучшего надзора за училищами и содействия успехов благосостояния оных» (ст. 49) и почетных попечителей для губернских гимназий, которых назначал университет и утверждало Министерство народного просвещения. Кандидатуры на должность почетных смотрителей и попечителей избирались среди дворян и чиновников данного уезда или губернии. Обязанности почетных смотрителей и почетных попечителей были одинаковы. Они вносили денежные суммы на содержание училищ, производили ремонт училищных зданий, снабжали беднейших учащихся необходимыми учебными книгами и т. д. Особое внимание почетные попечители обращали на организацию и деятельность благородных пансионов при гимназиях. В 1840 г. была учреждена также должность почетного блюстителя по надзору за приходскими училищами.

В правление Николая I усилился контроль за деятельностью губернских училищных дирекций. Была введена строгая периодичность подачи отчетов о состоянии учебного дела на местах: отчеты по губернской гимназии следовало составлять три раза в год и ежегодно делать общее донесение в университет. Были четко регламентированы ведение и проверка шнуровых книг по доходам и расходам учебных заведений, составление послужных списков чиновников, служащих в училищном ведомстве, отчеты по учебным заведениям, формирование архива дирекции училищ и т. п. В губернскую казенную палату ежегодно представлялась полная роспись доходов и расходов по ведомству. За непредставление отчетов в срок директоров училищ наказывали выговорами по ведомству, а за недостоверные сведения предавали суду.

Схема отчетности оставалась неизменной с 1804 г. Смотрители уездных училищ отправляли свои отчеты по училищным суммам директору училищ, тот делал общий отчет по губернии и отправлял в университет. Полный финансовый отчет по учебному округу после утверждения его попечителем округа университет представлял министру народного просвещения, который далее отправлял годовой отчет в целом по России в Государственное управление ревизии государственных счетов. Санкт-Петербургский учебный округ в отличие от всех остальных учебных округов отправлял «подлинные частные ведомости, полученные от директоров училищ» [О порядке ревизии отчетов учебных заведений. Стб. 5]. Соответственно и Министерство народного просвещения переправляло такие же отчеты в Государственное управление ревизии государственных счетов. Отчеты же губернских директоров училищ не проверялись вовсе, притом что общие финансовые отчеты по ведомству составлялись уже с 1817 г.

Привлечение в бюджет учебных заведений региональных средств, частных пожертвований и сумм из других источников финансирования усложняло контроль за приходом и расходованием средств. В 1825 г. Комитет министров признал, что в отчетах о поступлениях и расходовании сумм по Министерству народного просвещения присутствует неразбериха и недостаточный контроль. В январе 1826 г. данная проблема стала предметом обсуждения в Министерстве народного просвещения, где было сделано пояснение относительно предоставления финансовых отчетов по училищному ведомству.

Министр народного просвещения К. А. Ливен объяснил данное нарушение сложностью составления общего отчета по учебному ведомству, в который входило множество различных смет по расходам и доходам, отчет по самому департаменту, ведомости по суммам на постройку и ремонт училищных зданий, переписка по счетным делам и многое другое. «При всей ревности чиновников едва можно успеть обрабатывать возложенные на них обязанности», — отмечал министр просвещения [О порядке ревизии отчетов учебных заведений. Стб. 7]. Кроме того, он сетовал на то, что штаты Министерства народного просвещения и дирекций училищ недостаточно укомплектованы и составлять годовые отчеты при большом объеме текущей работы некому. В результате этого разбирательства в Министерстве народного просвещения были увеличен штат чиновников, которые занимались сбором информации и подготовкой годового отчета по ведомству. В помощь директорам училищ с 1828 г. были введены должности писца и письмоводителя «для производства канцелярских дел» по учебному ведомству. В декабре 1830 г. составлены специальные Правила отчетности по Министерству народного просвещения, статьи которых определяли четкий порядок составления документов на местах и в центре.

Таким образом, реформы второй четверти XIX в. затронули разные аспекты организации среднего и начального образования. Во-первых, были изданы указы, уставы, положения по организации различных типов учебных заведений: гимназий, уездных училищ, благородных пансионов, училищ для детей канцелярских служащих, начальных частных и сельских школ. В результате сеть образовательных учреждений значительно расширилась. Во-вторых, были четко регламентированы правила управления, контроля и надзора в учебном ведомстве. Много внимания было уделено правовому и социальному положению российского учительства. Прогрессивным шагом в развитии трудового законодательства стало введение пенсионного обеспечения педагогов: в ноябре 1836 г. было издано Положение о производстве в чины и об определении пенсий и единовременных пособий по учебной части Министерства народного просвещения, по которому преподаватели общеобразовательных школ получили весьма суще-

ственные преимущества. Право на пенсии и на единовременные пособия давала только «беспорочная начальством засвидетельствованная служба» [Полное собрание законов Российской империи. Т. II. Ч. I. С. 205].

Устав 1828 г. оставил в силе положения Устава 1804 г. относительно возраста приема в гимназию, продолжительности учебного года, вакации учеников, расписания учебной недели. Более принципиальные положения Устава претерпели существенные изменения: о всеобщности обучения, о временных границах учебных курсов, о программах обучения. «Введение Устава 1828 г. стало логическим следствием общего изменения внутренней политики правительства в сторону консервации существующего социально-политического строя и сдерживания свободной от государственной опеки активности формирующего гражданского общества» [Филоненко, 2004. С. 33–34].

Усиление реакции в годы правления Николая I выразилось, в частности, в росте численности чиновников, надзирающих за учебными заведениями и контролирующими их. Министерство народного просвещения, Святейший Синод, центральные ревизионные комитеты, губернские приказы общественного призрения и палаты государственных имуществ — все они являлись надзорными организациями. Система двойного подчинения школ породила увеличение потока делопроизводственных бумаг и путаницу в системе надзора. Учебное ведомство погрязло в бумаготворчестве — в составлении различных отчетов, ведомостей, донесений, прошений. Чем больше было учебных заведений в губернии, тем сложнее была отчетность. Элементарные, казалось бы, вопросы не могли быть решены на местах. Например, для назначения инспекторов гимназий, введения новых учебных курсов, предоставления летних отпусков учителям, вознаграждения учителей за хорошую работу, определения регламента экзаменов требовалось согласование с центральными органами управления. Провозглашенная в начале XIX в. относительная свобода университетского правления в подведомственном учебном округе постепенно уходила в прошлое, ее место занимала четкая организация контроля и надзора над училищным ведомством.

Литература

1. Андреев А. Ю. Университет в Российской империи XVIII — первой половины XIX в. М.: РОССПЭН, 2012.
2. Вишленкова Е. А. Заботясь о душах подданных: религиозная политика в первой четверти XIX в. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2002.
3. Воронов А. С. Историко-статистическое обозрение учебных заведений Санкт-Петербургского учебного округа с 1829 по 1853 г. СПб., 1855.
4. Высочайший рескрипт министру народного просвещения А. С. Шишкову об учреждении Комитета устройства учебных заведений и его за-

- дачах // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. СПб., 1830. Т. 1. № 338. С. 459–460.
5. Высочайший рескрипт министру народного просвещения А. С. Шишкову о запрещении принимать в гимназии и университеты крепостных крестьян // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. СПб., 1830. Т. II. № 1308. С. 675–677.
 6. Демков М. И. История русской педагогики. Ч. III: Новая русская педагогика XIX в. М., 1909.
 7. Егоров А. Д. Лицеи России (Опыт исторической хронологии). В 5 кн. Иваново: Ивановская государственная архитектурно-строительная академия, 1993–1995.
 8. Егоров А. Д. Лицеи XIX — начала XX в.: хронология жизни и деятельности // Вестник гуманитарного факультета ИГХТУ. 2012. № 5. С. 83–93.
 9. Калинина Е. А. Училища Министерства государственных имуществ: достижения и проблемы // Вопросы образования. 2011. № 1. С. 229–243.
 10. Костикова М. Н. Вероисповедная политика Министерства народного просвещения в учебных округах Российской империи в XIX в. Курск: Курский государственный университет, 2001.
 11. Лалаев М. С. Император Николай I, зиждитель русской школы: исторический очерк. СПб., 1896. Т. III.
 12. Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. М.: Прогресс, 1994. Т. 2.
 13. О преобразовании благородных пансионов при Санкт-Петербургском и Московском университетах в гимназии // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. СПб., 1830. Т. 5. Ч. I. № 3569. С. 675–677.
 14. О волостных училищах казенных поселян // Сборник постановлений и инструкций по Министерству народного просвещения. СПб., 1864. Т. II. Ч. I. Стб. 323–328.
 15. О порядке ревизии отчетов учебных заведений // Сборник постановлений и инструкций по Министерству народного просвещения. СПб., 1864. Т. II. Ч. II. Стб. 5.
 16. Павлова С. Вы помните, когда возник лицей... // Народное образование. 1991. № 7. С. 94–101.
 17. Положение о Лицее // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. СПб., 1830. Т. XXXI. № 24325. С. 310–323.
 18. Положение об учебных округах Министерства народного просвещения // Журнал Министерства народного просвещения. 1835. № 7. С. 13–14.
 19. Положение о производстве в чины и об определении пенсий и единовременных пособий по учебной части Министерства народного просвещения // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. СПб., 1837. Т. II. Ч. I. № 9712. С. 203–207.
 20. Полякова Н. В. Складывание российской системы образования // Социально-политический журнал. 1998. № 3. С. 163–178.
 21. Раев А. Ф. О мерах к распространению образования между государственными и удельными поселянами // Журнал Министерства государственных имуществ. 1860. № 9. С. 128–163.
 22. Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902 гг. СПб., 1902.
 23. Сергеева С. В. Частное образование в России (последняя четверть XVIII — первая половина XIX в.). Пенза: ПГПУ, 2000.
 24. Таблицы учебных заведений Российской империи всех видов. СПб., 1838.

25. Устав гимназий и училищ уездных и приходских // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. СПб., 1830. Т. III. № 2502. С. 1097–1127.
26. Устав Гимназии высших наук князя Безбородко // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1873. Т. I. Стб. 1817–1835.
27. Устав Ришельевского лицея // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. СПб., 1830. Т. XXXIV. № 26827. С. 877–878.
28. Устав училищ для детей канцелярских служителей // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. СПб., 1830. Т. III. № 1814. С. 158–168.
29. Устав Ярославского училища высших наук // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. СПб., 1830. Т. XXVIII. № 21606. С. 799–801.
30. Филоненко Т. В. Реформы и контрреформы: история школьных систем в России XIX—первой трети XX в. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 2004.
31. Хотеев В., Чернета В. Граф Уваров — министр и просветитель // Высшее образование. 1996. № 2. С. 147–160.
32. Шишков А. С. Записки адмирала А. С. Шишкова. СПб., 1863.

Reform of Secondary and Primary Education in Russia during the Reign of Nicholas I

Elena Kalinina

Author

Candidate of Sciences in History, Research Fellow, Petrozavodsk State University. Address: 33 Lenina pr., Petrozavodsk, the Republic of Karelia, 185910, Russian Federation. E-mail: kalinka46@yandex.ru

The paper investigates into the basic components of the education reform introduced during the reign of Nicholas I: abolishment of continuum in the schooling system, valid education at each stage in school, considerable changes to general school curriculum, enhanced control and supervision. A number of decrees, charters and regulations were issued to establish various types of educational institutions: gymnasia, district colleges, boarding schools, academies for clerks' children, private primary schools, and village schools. As a result, the network of educational institutions was essentially expanded. Lower educational institutions under the Most Holy Synod, the Ministry of State Property, Department of Mining, and other agencies made primary education accessible to a lot of children in villages of state-owned peasants. The rules of control, management and supervision in the department of education were strictly defined, with much focus placed on the legal and social status of Russian teachers. Teacher retirement insurance became a progressive step in development of labor legislation. Reactionary policy in the reign of Nicholas I was intensified, in particular, through the growth in number of officers performing supervision and control over educational institutions. The system of dual school subordination increased the flow of paperwork and messed up the control system. Seemingly trivial issues could hardly be resolved locally. For instance, approval of the central government bodies was required to appoint gymnasium superintendents, to introduce new curricula, to provide summer vacations for teachers, to ensure incentives for good work, or to develop the examination procedure. The relatively independent university management in subordinate educational districts, which had been adopted in the early 19th century, was gradually fading out to give way to clear arrangement of control and supervision over the schooling system.

Abstract

Ministry of National Education, education management, education system reforms, all-class education, continuum in education, private schools, teacher retirement insurance.

Keywords

- Andreev A. (2012) *Universitet v Rossiyskoy imperii XVIII — pervoy poloviny XIX v.* [University in the Russian Empire of the 18th — First Half of the 19th Centuries], Moscow: ROSSPEN.
- Demkov M. (1909) *Istoriya russkoy pedagogii. Ch. III: Novaya russkaya pedagogiya XIX v.* [The History of Russian Pedagogy. Part 3: New Russian Pedagogy of the 19th Century], Moscow.
- Egorov A. (1993–1995) *Litsei Rossii (Opyt istoricheskoy khronologii)* [Lyceums of Russia (The Historical Timeline Experience)]. In five books. Ivanovo: Ivanovo State Architectural and Construction Academy.
- Egorov A. (2012) *Litsei XIX — nachala XX v.: khronologiya zhizni i deyatel'nosti* [Lyceums of the 19th — Early 20th Centuries: Chronology of Social and Professional Activities]. *Vestnik gumanitarnogo fakulteta IGKHTU*, no 5, pp. 83–93.
- Filonenko T. (2004) *Reformy i kontrreformy: istoriya shkolnykh sistem v Rossii XIX — pervoy trety XX v.* [Reforms and Counter-Reforms: The History

References

- of Schooling Systems in Russia of the First Third of the 20th Century]. Voronezh: Central Black Earth Book Publisher.
- Kalinina E. (2011) Uchilishcha Ministerstva gosudarstvennykh imushchestv: dos-tizheniya i problemy [Colleges under the Ministry of National Education: Achievements and Problems]. *Voprosy obrazovaniya*, no 1, pp. 229–243.
- Khoteenkov V., Cherneta V. (1996) Graf Uvarov — ministr i prosvetitel [Count Uvarov, Minister and Enlightener]. *Vyshee obrazovanie*, no 2, pp. 147–160.
- Kostikova M. (2001) *Veroispovednaya politika Ministerstva narodnogo prosveshcheniya v uchebnykh okrugakh Rossiyskoy imperii v XIX v.* [Confessional Policy of the Ministry of National Education in Educational Districts of the Russian Empire in the 19th Century]. Kursk: Kursk State University.
- Lalaev M. (1896) *Imperator Nikolai I, zizhditel russkoy shkoly: istoricheskiy ocherk* [Emperor Nicholas I, Creator of the Russian School: A Brief History], Saint Petersburg, vol. 3.
- Milyukov P. (1994) *Ocherki po istorii russkoy kultury* [Essays on the History of Russian Culture], Moscow: Progress, vol. 2.
- Ministry of National Education (1864) O poryadke revizii otchyotov uchebnykh zavedeniy [On the Procedure of Inspection of Reports in Educational Institutions]. *Sbornik postanovleniy i instruktsiy po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya* [Collection of Regulations and Instructions of the Ministry of National Education], Saint Petersburg, vol. 2, part 2, colm. 5.
- Ministry of National Education (1864) O volostnykh uchilishchakh kazyonnykh poselyan [On Volost Colleges of State-Owned Peasants]. *Sbornik postanovleniy i instruktsiy po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya* [Collection of Regulations and Instructions of the Ministry of National Education], Saint Petersburg, vol. 2, part 1, colm. 323–328.
- Ministry of National Education (1830) Polozheniye o Litseye [Regulations on Lyceum]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire], Collection 1, Saint Petersburg, vol. 31, no 24325, pp. 310–323.
- Ministry of National Education (1837) Polozheniye o proizvodstve v chiny i ob opredelenii pensiy i edinovremennykh posobiy po uchebnoy chasti Ministerstva narodnogo prosveshcheniya [Regulations on Promotion and Defining Retirement Benefits and Lump-Sum Educational Allowances in the Ministry of National Education]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire], Collection 2, Saint Petersburg, vol. 2, part 1, no 9712, pp. 203–207.
- Ministry of National Education (1835) Polozheniye ob uchebnykh okrugakh Ministerstva narodnogo prosveshcheniya [Regulations on Educational Districts of the Ministry of National Education]. *Magazine of the Ministry of National Education*, no 7, pp. 13–14.
- Ministry of National Education (1838) *Tablitsy uchebnykh zavedeniy Rossiyskoy imperii vsekh vidov* [Tables of all Types of Educational Institutions of the Russian Empire]. Saint Petersburg.
- Ministry of National Education (1873) Ustav Gimnazii vysshikh nauk knyazya Bezborodko [Charter of the Prince Bezborodko's Gymnasium of Higher Learning]. *Sbornik postanovleniy po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya* [Collection of Regulations of the Ministry of National Education]. Saint Petersburg, vol. 1, colm. 1817–1835.
- Ministry of National Education (1830) Ustav gimnaziy i uchilishch uyezdnykh i prikhodskikh [Charter of Feudal and Parochial Gymnasias and Colleges]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire], Collection 2, Saint Petersburg, vol. 3, no 2502, pp. 1097–1127.
- Ministry of National Education (1830) Ustav Rishelyevskogo litseya [Charter of the Richelieu Lyceum of Odessa]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy im-*

- perii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire], Collection 1, Saint Petersburg, vol. 34, no 26827, pp. 877–878.
- Ministry of National Education (1830) Ustav uchilishch dlya detey kantselyarskikh sluzhiteley [Charter of Academies for Clerks' Children]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire], Collection 2, Saint Petersburg, vol. 3, no 1814, pp. 158–168.
- Ministry of National Education (1830) Ustav Yaroslavskogo uchilishcha vysshikh nauk [Charter of the Yaroslavl Academy of Higher Sciences]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire], Collection 1, Saint Petersburg, vol. 28, no 21606, pp. 799–801.
- Nicholas I (1830) O preobrazovanii blagorodnykh pansionov pri Sankt-Peterburgskom i Moskovskom universitetakh v gimnazii [On Transforming Boarding Schools under Saint Petersburg and Moscow Universities into Gymnasias]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire], Collection 2, Saint Petersburg, vol. 5, part 1, no 3569, pp. 675–677.
- Nicholas I (1830) Vysochayshiy reskript ministru narodnogo prosveshcheniya A. S. Shishkovu ob uchrezhdenii Komiteta ustroystva uchebnykh zavedeniy i ego zadachakh [The Highest Rescript to the Minister of National Education A. Shishkov on Establishing the Committee on Organization of Educational Institutions and Its Goals]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire], Collection 2, Saint Petersburg, vol. 1, no 338, pp. 459–460.
- Nicholas I (1830) Vysochayshiy reskript ministru narodnogo prosveshcheniya A. S. Shishkovu o zapreshchenii prinimat v gimnazii i universitety krepostnykh krestyan [The Highest Rescript to the Minister of National Education A. Shishkov on Prohibition to Enroll Serfs to Gymnasias and Universities]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire], Collection 2, Saint Petersburg, vol. 2, no 1308, pp. 675–677.
- Pavlova S. (1991) Vy pomnite, kogda vznik litsey... [Do you remember, when the lyceum was born...]. *Narodnoe obrazovanie*, no 7, pp. 94–101.
- Polyakova N. (1998) Skladyvanie rossiyskoy sistemy obrazovaniya [Development of the Russian Education System]. *Sotsialno-politicheskiy zhurnal*, no 3, pp. 163–178.
- Rayev A. (1860) O merakh k rasprostraneniyu obrazovaniya mezhdou gosudarstvennymi i udelnymi poselyanami [On Measures to Disseminate Education among State-Owned and Feudal Peasants]. *Magazine of the Ministry of State Property*, no 9, pp. 128–163.
- Rozhdstvenskiy S. (1902) *Istoricheskiy obzor deyatelnosti Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1802–1902 gg.* [Historical Overview of Activities of the Ministry of National Education. 1802–1902]. Saint Petersburg.
- Sergeeva S. (2000) *Chastnoe obrazovanie v Rossii (poslednyaya chetvert XVIII — pervaya polovina XIX v.)* [Private Education in Russia (the last quarter of the 18th — first half of the 19th centuries)]. Penza: Penza State Pedagogical University.
- Shishkov A. (1863) *Zapiski admirala A. S. Shishkova* [Admiral A. Shishkov's Notes]. Saint Petersburg.
- Vishlenkova E. (2002) *Zabotyas o dushakh poddannyykh: religioznaya politika v pervoy chetverti XIX v.* [Caring about the Subjects' Souls: Religion Policy in the First Half of the 19th Century]. Saratov: Saratov University Publishing House.
- Voronov A. (1855) *Istoriko-statisticheskoe obozrenie uchebnykh zavedeniy Sankt-Peterburgskogo uchebnogo okruga s 1829 po 1853 g.* [Historical and Statistical Overview of Educational Institutions in Saint Petersburg Educational District Between 1829 and 1853]. Saint Petersburg.